

НАРОДЫ АМЕРИКИ

H. Schindler. *Die Reitersämme des Gran Chaco* (Völkerkundliche Abhandlungen. Bd. VIII.) Dietrich Reimer Verlag. B., 1983, XV+242 B. T. Hartmann. *Bibliografia Critica d Etnologia Brasileira. V. III* (Völkerkundliche Abhandlungen. Bd. IX) B., 1984. 723 S.

Рецензируемая книга Г. Шиндлера «Конные племена Гран Чако» — восьмой том серии «Этнографические исследования», издаваемой под редакцией видного западногерманского этнографа-американиста Г. Бехера Этнологическим обществом и Государственным музеем Ганновера (ФРГ). Все предыдущие тома серии, также посвященные изучению коренного населения Америки, рецензировались в «Советской этнографии»¹.

В книге «Конные племена Гран Чако» рассказывается о племенах, живших ко времени европейского завоевания и в колониальный период в сердце Южно-Американского континента — в Гран Чако, т. е. о группах племен гуайкуру, матако, маскоя, луле, о калчаках, гуана и др. В колониальный период истории Америки индейцы Гран Чако освоили лошадь, некоторые племена стали заниматься скотоводством. Это повело к большим изменениям в их традиционном хозяйстве, основанном в доколумбову эпоху на охоте, собирательстве, рыболовстве и в значительно меньшей степени на примитивном земледелии. С появлением лошади изменился и весь образ жизни индейцев Гран Чако.

Значительное внимание автор уделяет борьбе индейцев Чако с испанскими колонизаторами в XVII—XVIII столетиях, т. е. от времени освоения коренным населением лошади до упадка могущества конных индейцев Гран Чако.

Книга имеет весьма дробную структуру. Она состоит из 23 разделов. В эту нумерацию автор включает и введение, и заключение, и библиографию. Некоторые из разделов имеют всего по 2—3 страницы. Более крупные разделы дробятся на подразделы, выделяемые с помощью арабских цифр или буквенных обозначений. Подобная структура лишает нас возможности не только проанализировать по отдельности содержание каждого раздела и подраздела, но и перечислить их все. Поэтому мы в значительной мере будем рассматривать рецензируемую книгу в целом, лишь в некоторых случаях предваряя ее общую характеристику и оценку разбором отдельных частей.

В очень кратком введении и следующем за ним источниковедческом разделе Г. Шиндлер останавливается на истории своей работы над книгой «Конные племена Гран Чако», характеризует источники и литературу. Особенно ценными для темы исследования оказались относящиеся к XVIII в. записки трех миссионеров ордена иезуитов, которые длительное время жили среди индейцев и описали гуайкуру-мбая (Санчес Лабрадор), мокоби (Ф. Пауке) и абипонов (М. Добрицхофер). Останавливается Г. Шиндлер и на вкладе в изучение индейцев Гран Чако путешественников, миссионеров и исследователей позднейшего времени: Ф. Азара, В. Граба, Г. Бальбуса, А. Метро и др.

Источниковедческий раздел заканчивается утверждением, что в нашем столетии быстро совершалась «аккультурация» индейцев Чако. И тут же поясняется, что она из себя представляла. Как пишет автор, армии Парагвая, Аргентины, Боливии и белые поселенцы многократно устраивали резню индейцев, не щадя ни женщин, ни детей. Это была «настоящая кампания на уничтожение» (с. 7). Включение данных об истреблении индейцев в источниковедческий раздел не вполне обычно. Видимо, это сделано потому, что автор с самого начала книги стремился показать, как исчезли или почти исчезли племена Гран Чако, о которых пишется в рецензируемом этнографическом исследовании.

В разделе о географии Гран Чако, следующем за источниковедческим, особое внимание автор уделяет ландшафту и животному миру этой физико-географической области, так как от их характера во многом зависят возможности конной охоты.

Как отмечает автор в одном из последующих разделов книги, в подобных природных условиях конная охота иногда оказывалась даже менее эффективной, чем пешая. Преимущество в скорости, которое давала охотнику лошадь, далеко не всегда могло быть реализовано из-за наличия на пути многих естественных препятствий: болот, зарослей кустарников, лесов с густым подлеском и т. д. В то же время подобные места служили укрытием для преследуемых животных. Различие между Гран Чако и открытыми и лишенными подобных естественных препятствий пространствами североамериканских прерий или южноамериканской пампы заключалось и в том, что в Чако не было животных, пасущихся большими стадами, таких, как бизоны Северной Америки или гуанако Южной. Не было здесь и больших стад завезенного европейцами и одичавшего скота или табунов мустангов. Поэтому во многом из-за неблагоприятной экологической обстановки освоение и использование лошади индейцами Гран Чако не привело к созданию столь ярко выраженной и столь эффективной культуры конных охотников, как это произошло, например, у индейцев североамериканских прерий.

Индейцы Гран Чако, даже имея достаточное количество лошадей, нередко вели охоту пешком, как это делали их предки в доколумбову эпоху. Лошадей же индейцы этой области, по утверждению Г. Шиндлера, использовали прежде всего не для охоты, а во время набегов на испанские поместья с целью увода скота, а также при военных столкновениях с европейскими колонизаторами. Именно для этих целей лошади могли быть применены с наибольшим успехом. Г. Шиндлер обращает внимание на то, что подобные набеги для захвата скота совершали не все племена Гран Чако, а лишь те, у которых война еще до освоения ими лошади была важным элементом жизни (тоба, пилага, гуайкуру-мбая, калчаки и др.).

¹ См., например: *Файнберг Л. А. A. D. Dumond. The Eskimos and Aleuts.* — Сов. этнография, 1980, № 1.

Поэтому, по мнению Г. Шиндлера, неверна преобладающая в этнографической литературе об индейцах Гран Чако точка зрения, согласно которой освоение лошади привело у племен этой области к «военному поведению», воинственность. Полемизирует автор и с общепринятым в индеанистской литературе взглядом, по которому использование индейцами лошади привело к стратификации их общества. Проведенный Г. Шиндлером тщательный анализ источников показывает, что так называемая знать у племен Гран Чако — это всего лишь члены военных обществ, которые могли существовать и, действительно, существовали у многих племен Америки и до конквисты. Для Гран Чако, по словам Г. Шиндлера, мало данных, которые бы указывали на возрастание власти вождей после освоения индейцами лошади. Совсем напротив, авторитет вождей в XVII в. скорее уменьшился по сравнению с доколумбовой эпохой.

Вместе с тем автор признает, что у гуайкуру — одной из групп племен Гран Чако — можно говорить о развитии стратификации в колониальную эпоху. Но эта стратификация, по мнению Г. Шиндлера, была порождена не освоением лошади, а заимствованием гуайкуру у европейцев института рабства. При этом автор акцентирует внимание на том, что индейцы с их эгалитарными социальными нормами обращались с рабами значительно лучше, чем европейцы. С мыслью Г. Шиндлера о заимствовании гуайкуру рабства у европейцев согласиться трудно. Патриархальное рабство, распространенное в прошлом у многих племен Америки, находившихся на этапе разложения первобытнообщинных отношений, — это явление принципиально отличное от использования труда рабов в испанских и португальских колониях в Америке. С общей же направленностью взглядов Г. Шиндлера, возражающего против переоценки уровня стратификации индейских обществ Гран Чако в XVII—XVIII вв., мы вполне согласны.

Недавно в предисловии к русскому изданию книги К. Леви-Строса «Печальные тропики» (М.: Мысль, 1984) мы высказывались в том же плане, что и Г. Шиндлер, возражая против характеристики К. Леви-Стросом доклассового общества гуайкуру в категориях феодального с использованием таких понятий, как «короли», «сеньоры», «крепостные» и т. п. В связи с исследованием Г. Шиндлера, возможно, стоит еще раз рассмотреть вопрос об истоках социальной стратификации у племен североамериканских прерий, обратив особое внимание на наличие или отсутствие ее до перехода к конной охоте.

Интересны разделы рецензируемой книги, в которых рассматриваются различия между конными и пешими индейцами Гран Чако. Фактически у последних (матако, вилела, луле, маской, самуко, гуана и др.) также имелись в небольшом количестве лошади, которые использовались для верховой езды. Но лишь у конных племен было достаточно лошадей, чтобы часто менять их под седлом во время длительных военных экспедиций и набегов на испанские поместья. В результате последних захватывались все новые стада скота, но животных быстро съедали. Разведением же скота конные племена не занимались. Напротив, у пеших индейцев с течением времени все большую роль в хозяйстве начинает играть скотоводство, особенно разведение коз и овец.

Значительное место в рецензируемой книге отведено истории отношений европейцев и индейцев. После того как индейцы освоили лошадь, т. е. примерно с 20-х годов XVII столетия и до его конца, существовал военный перевес индейцев над европейцами. Под ударами конных племен испанцы отступали. На протяжении XVII в. были покинуты многие поместья и форпосты, созданные в Гран Чако в начале колонизации, оставлены многие торговые пути, проходившие через эту область и связывавшие отдельные города. В XVIII в. соотношение сил индейцев и испанцев решительно изменилось. Европейское население колонии Ла-Плата росло. В 1776 г. она была преобразована в вице-королевство Рио-де-Ла-Плата. Численность же коренного населения сокращалась. Г. Шиндлер отмечает, что непосредственные причины этого сокращения были несколько иными, чем в североамериканских прериях и южноамериканской пампе. В ослаблении могущества племен прерий и пампы большую роль сыграло использование европейцами многозарядных винтовок, служивших как для массового уничтожения стадных животных (бизонов, гуанако), охота на которых обеспечивала индейцев почти всем необходимым, так и для истребления самих индейцев. Упадку военной мощи индейцев прерий способствовало и строительство железных дорог, связавших Восток США с его дальним Западом.

Численность же индейцев Гран Чако уменьшалась не столько вследствие войн с испанцами, сколько от эпидемий болезней, занесенных европейцами. В середине XVIII в. некоторые территориальные подразделения гуайкуру согласились отделиться от своей независимости и поселиться при религиозных миссиях. А к началу XIX в. индейцы Гран Чако уже не представляли серьезной опасности для европейцев.

Вышесказанным не исчерпывается содержание богатой фактическим материалом и новыми идеями книги Г. Шиндлера «Конные племена Гран Чако». Ее появление подтверждает высокое научное качество серии «Этнографические исследования», что уже отмечалось.

* * *

Менее удачен девятый том названной серии, вышедший в свет в конце 1984 г. В нем опубликована «Критическая библиография бразильской этнографии», т. III. Первые два тома этого издания рецензировались в «Советской этнографии»². Напомним лишь, что

² См. мою рецензию на кн.: *H. Baldus. Bibliografia critica da Etnologia Brasileira. V. II. («Völkerkundliche Abhandlungen», Bd. IV)* — Сов. этнография, 1969, № 6.

они были написаны выдающимся бразильским этнографом Г. Бальбусом и содержали аннотации и комментарии к 2834 работам об индейцах Бразилии, опубликованным с 1500 по 1967 г. В связи с кончиной Г. Бальбуса его работу над этим изданием продолжила его коллега по Паулистскому музею г. Сан-Паулу Т. Хартманн. Она и является автором третьего тома названной библиографии. Он охватывает период в 15 лет, с 1968 по 1982 г., и включает 1765 названий работ, посвященных этнографии Бразилии. Эта цифра указывает на быстрый рост с конца 60-х годов числа публикаций об индейцах этой страны. Значительно изменилась и направленность этих публикаций. На место работ по религии и мифологии, а также социальной организации, доминировавших в индеанистской литературе раньше, пришли работы по индейской политике, о борьбе индейцев за свои права, по индейским языкам, археологии, медико-генетическим проблемам. Т. Хартманн не сочла возможным охватить в своей библиографии всю эту разнообразную тематику и в отличие от того, что было сделано в двух предшествующих томах, не рассматривает исследования по этим смежным с этнографией специальностям и направлениям. По-видимому, такое решение оправданно. Однако более ограниченный характер третьего тома библиографии по сравнению с двумя предшествующими проявляется и в некоторых других отношениях. Если Г. Бальбус включил в изданные им тома советские работы об индейцах Бразилии, то у Т. Хартманн они практически отсутствуют. Не упоминаются не только статьи, но и книга «Индейцы Бразилии» (М.: Наука, 1975). Невыгодно отличается третий том библиографии от первых двух и тем, что в нем гораздо меньше анализа работ. В основном автор ограничился общей оценкой и аннотацией их. Возможно, Т. Хартманн права, когда отмечает во введении к третьему тому библиографии, что критические замечания Г. Бальбуса иногда были слишком едкими, а в отдельных случаях даже несправедливыми. Но все же, на наш взгляд, критический разбор всех наиболее значительных индеанистских исследований был очень полезным и придавал библиографии исследовательский характер.

Несмотря на эти замечания, нельзя не признать, что Т. Хартманн проделала огромную и очень полезную работу, продолжив труд Г. Бальбуса, и издание ее книги в серии «Этнографические исследования Нижнесаксонского музея» вполне оправданно.

Л. А. Файнберг